

ТАКАББИР

ТРОН
ЗНАНИЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т15

Такаббир

Т15 Трон Знания. Книга 3 / Такаббир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 548 с. — (Трон Знания).

ISBN 978-5-517-12514-9

Привычная жизнь престолонаследника Адэра Карро резко меняется после того, как великий отец назначает его правителем нищей колонии.

Кутежи и попойки остаются в прошлом. Адэр пытается поднять страну с колен, но древние народы не признают правителя, назначенного их захватчиком. Они ждут истинного короля. И только престолоудинка, обладающая таинственными способностями, готовая на жертвы и способная на подвиги, верит в Адэра всем сердцем.

Ему предстоит сделать самый важный выбор в своей жизни... Что же победит? Гедонизм или Долг? Эгоизм или Сострадание? И что выберет Адэр — Любовь или Трон?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Такаббир, 2025
© Поддубная Ю., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
ISBN 978-5-517-12514-9 © Т8 Издательские технологии, 2025

Моим дочерям посвящается

ПРОЛОГ

Землю потрясали природные катаклизмы. В морской пучине тонула суша. Землетрясения и извержения вулканов выталкивали со дна океанов новые материки. Лишь Краеугольные Земли и Лунная Твердь — два континента, разделённые Тайным морем, — сохранили свою историю, меняя очертания и приспосабливаясь к капризному климату.

Миновали тысячелетия, дикость человечества и грубость нравов отошли в прошлое. Цивилизация переболела детскими болезнями и достигла очередной стадии развития. Страны одного материка принялись делить территории и спорить, чья религия древнее и главнее. Второй материк превращался в монолит: здесь Бог один и вера одна, и государства одно за другим становились частями целого.

Король Тезара собрал за столом переговоров правителей всех стран Краеугольных Земель. «Войны затерялись в истории, наука развивается на благо мира, благосостояние народа растёт, и нам стало скучно, — сказал Моган Великий. — Мы перечерчиваем карту мира, сталкиваем верующих лбами. Мы теряем контроль над своими низменными побуждениями. Скоро мы решим, что холодное оружие устарело, военизируем науку и промышленность, возомним себя богами и уничтожим всё, чего достигли. Я предлагаю пойти по новому пути — пути нравственной чистоты и справедливости. Давайте займёмся развитием духовной стороны общества. Давайте построим мир без насилия, где будут главенствовать законы, а не сила: избавимся от оружия и отменим смертную казнь. Чтобы лучше понимать друг друга, давайте говорить на одном языке — *слоге*. И тогда мы станем твёрже, а Лунная Твердь будет всего лишь заморской землёй».

К «Миру без насилия» примкнули сорок три страны. Остальные семнадцать не поддержали идею Могана и получили статус отвергнутых.

Раскол Краеугольных Земель на два лагеря вынудил новоявленное содружество внести изменения в договор: вместо единой миротворческой армии в странах были сформированы войска быстрого реагирования на случай военной интервенции; границы между «Миром» и «отвергнутыми» перекрыли рвами, доверху наполненными колючей проволокой.

Как в насмешку над неудачей Великого, сверхдержава Лунной Тверди сделала ответный ход: со словами «Сила Ракшады не в оружии» заменила каждый клинок воином, обученным убивать.

Когда Моган, вопреки громким заявлениям, поработил нищее Порубежье, Ракшада нанесла второй и весьма болезненный удар по его авторитету: оборвала все связи с Тезаром.

Спустя двадцать лет Моган подарил колонию своему сыну Адэру Карро, желая разбудить в нём правителя. Подарил как изгаженное блюдо, портящее вид праздничного стола. Адэр, сын великого пролагателя новых путей, нанёс третий удар по авторитету отца: выбрал для Порубежья иной путь.

Мир опешил и замер в ожидании развязки конфликта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

~ I ~

Шумный и многолюдный Тезар затих и опустел. Погода преподносила неприятные сюрпризы: снегопады сменялись дождями, после которых наступали трескучие морозы, превращая города и сёла в ледовое царство.

Градмир, столица Тезара, невзирая на непогоду, жил привычной жизнью. В часы пик машины и конные экипажи простаивали в пробках. Сутки напролёт хлопали двери ресторанов и гостиниц. Хозяева магазинов украшали витрины, готовясь к предпраздничным распродажам. Туристы бродили по дворцовой площади, любуясь скульптурными ансамблями и архитектурой выключенных до весны фонтанов.

Во дворце Могана Великого жизнь была неиссякаемым ключом. По коридорам важно вышагивали дворяне и сновали чиновники. По цветущим оранжереям прогуливались дамы, кутаясь в меховые накидки.

В правительственном крыле было тихо. За дверями кабинетов вынашивались планы и продумывались пути их осуществления.

Старший советник Трой Дадье уже в который раз перечитывал официальное послание Совета Порубежья. Несколько сшитых листов, и каждый лист вонзался в сердце острой льдинкой. Побродив по кабинету и поворошив угли в камине, Трой открыл очередной конверт с пометкой: «Лично Великому», вытащил три письма и через пять минут закружил по комнате, переставляя с места на место стулья. Побарабанив ладонями по подоконнику, взял последний конверт с грифом «Совершенно секретно» и достал серые бумаги...

Чиновники прижимались к стенам коридора и с удивлением смотрели вслед Трою Дадье. Никто прежде не видел, чтобы так

ходил старший советник: он не шёл — нёсся, размахивая чёрной папкой с серебряным гербом Тезара.

Казалось, что в приёмной короля недавно закончился ремонт и работники завершили уборку пять минут назад. В свете люстры переливались лакированные подлокотники кресел и атласная обивка мебели. Панели из красного дерева излучали матовый блеск. В паркете отражалась роспись потолка.

Из-за стола поднялся секретарь:

— Ваша светлость?

— Доложите Великому о моём приходе.

— Его величество сегодня никого не принимает, — произнёс секретарь и чуть тише добавил: — Ужасная погода, не правда ли?

Уловив в хорошо поставленном голосе хрупкие нотки, Трой только сейчас заметил, что никто не продавливает сиденья стульев, не шепчется в углах, не стоит с нервным видом возле камина, перечитывая прошение.

Обсуждать здоровье короля возбранялось, и заботливый секретарь нередко прибегал к хитрости: надеясь на сообразительность посетителей, ронял пустяковую фразу. Дворяне переносили визит на другой день либо у Великого долго не задерживались.

Трой посмотрел в окно. Дворцовая площадь вчера напоминала каток, сегодня — озеро. Ливень омывал мраморные статуи и наполнял чаши фонтанов. Смотровая башня вонзалась шпилем в низкое, затянутое тучами небо. Похоже, морозная ночь и дождливое утро привели к нешуточному скачку давления, раз Моган отменил запланированные встречи.

Трой переступил с ноги на ногу. Отложить разговор на завтра? Но документы жгли ладонь сквозь папку.

— Докладывайте.

Секретарь скрылся в кабинете и сразу вернулся:

— Его величество ждёт вас, ваша светлость.

Перешагнув порог, Трой успел заметить, как Великий задвинул ящик стола — спрятал настойку или глазные капли. Скорее, настойку: в воздухе витал слабый спиртовой запах. Люстры потушены, в камине потрескивали дрова. Настольная лампа под ма-

товым абажуром освещала раскрытую газету с подчёркнутыми фразами.

— Не порти зрение, — сказал Трой. — Пишут всякую чепуху. Только бумагу переводят.

Откинувшись на спинку кожаного кресла, Моган покосился на папку в его руке:

— Плохие новости?

— К сожалению. — Перед тем как сесть на стул, Трой извлёк из папки три письма. — Пришло с утренней почтой.

Моган прочёл послания. Глянул исподлобья:

— Это шутка?

Трой невесело усмехнулся:

— Если бы.

— Последний раз дворяне Порубежья просили у меня политического убежища двадцать лет назад. История повторяется.

— Не совсем. Тогда трон захватил очередной самозванец, теперь на троне сидит твой сын.

— Они боятся расправы за то, что посещали публичные дома? Какая глупость! Адэр в своё время из них не вылезал.

— Но он не насиловал детей, — вставил Трой.

Великий вновь уткнулся в бумаги:

— Они узаконили культ ребёнка, и все расхождения во взглядах можно прикрыть обвинениями в преступлениях против детей. Умно. Возьми на заметку.

— Мне не до шуток, Моган.

— Мне тоже. — Великий скомкал письма в кулаке. — Ему пора в Тезар.

Трой поправил загнутый уголок папки:

— Это невозможно.

— Я возвращаю его!

— Ты не можешь лишить правителя независимой страны законного престола.

— Перевезу Иштара в Градмир, — продолжил Моган, будто не слыша. — Введу в Порубежье армию и наведу там порядок.

— Для этого придётся вывести Тезар из «Мира без насилия».

— От него сбегут все дворяне.

— Не сбегут. В противном случае Адэр лишит их земель и титула.

Моган нахмурился:

— Не забывайся. Ты говоришь о моём сыне.

Трой положил перед ним сшитые листы:

— Порубежья больше нет. Есть Грасс-Дэмор. И твоих законов нет. Есть законы Зервана и Адэра. Адэр упразднил резервации и принял Закон об оружии. Теперь Грасс-Дэмор отвергнутая страна.

Моган долго читал, ещё дольше смотрел в окно. Наконец выдал:

— Глупец.

Трой положил перед ним серые листы:

— Это протокол судебного заседания по делу Иштара Гарпи.

Великий изучил документы. Придвинул к себе записную книжку и вдруг швырнул её в стену.

— Твой сын был в плену у беглых искупленцев, — тихо сказал Трой. — Представляешь, через что он прошёл?

Моган прикрыл рукой глаза:

— Самонадеянный глупец.

— Ему удалось избежать смерти.

— Везучий глупец.

— И он, можно сказать, помиловал Иштара.

— Слабохарактерный глупец.

— Адэр кто угодно, но только не глупец. Он помиловал будущего правителя Ракшады. — Трой закрыл пустую папку, поводил мизинцем по гербу Тезара. — Моган! Я не был сторонником твоей идеи подарить Адэру нищую колонию. Ты это знаешь.

Прижимая пальцы к уголкам глаз, Великий кивнул.

— Я боялся его опрометчивых поступков, — продолжил Трой. — Но больше всего я боялся его безразличия. Думал, придет он в Порубежье, сформирует Совет, наделит старшего советника безграничными полномочиями и сбежит. Скажу честно, я ждал именно такого развития событий. А он вдруг стал хитрым политиком и тонким интриганом. Он стал похожим на тебя.

